

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ИНСТИТУТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Свиридова Елена Александровна,
Брянский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г. В. Плеханова»
(г. Брянск, Россия)

В статье рассматриваются отдельные аспекты использования в российской и белорусской правоприменительной практике гражданско-правовой юридической терминологии. Автором выделены особенности терминологической системы институтов наследственного права и ее использования в процессе преподавания дисциплин гражданско-правового цикла российским и белорусским студентам направления «Юриспруденция».

Необходимость исследования специфики использования в образовательном процессе специальной юридической терминологии студентами вуза обусловлена усилением внимания к самим терминам, во-первых, как средствам вербализации научного понятия, и, во-вторых, как средствам научного познания.

Терминология (терминологическая система) любой отрасли права строится на основе понятийных связей профессиональных знаний, выраженных языковыми средствами. Терминология наследственного права представляет собою замкнутую систему, в которой каждый термин зани-

мает определенное место по соподчиненности с другими терминами. Подобная система создается в ходе классификации, систематизации и определения научных понятий.

Приступая к анализу особенностей использования в образовательном процессе терминологической системы институтов наследственного права, стоит обратиться непосредственно к понятию терминологии. По мнению В. М. Лейчика терминологию стоит понимать, как «совокупность лексических единиц естественного языка, обозначающих понятия определенной специальной области знаний или деятельности, стихийно складывающаяся в процессе зарождения и развития этой области» [4, с. 65]. Д. С. Лотте, впервые поставивший вопрос о системности терминов, обозначил требование обязательной принадлежности терминологической единицы к терминологической системе [6, с. 48–57].

В своей научной работе «Место терминологии в системе современных наук (к постановке вопроса)» В. М. Лейчик подчеркивает, что словом «терминология» обозначают как совокупности терминов различных областей производства, техники, науки, искусства, общественной жизни и прочее, так и науку о них [5, с. 5–7]. В указанной работе автором отмечается, что системность терминологии требует соблюдения определенных условий:

а) терминологическая система должна основываться на классификации понятий;

б) необходимо выделять терминируемые признаки и понятия, основываясь на классификационных схемах;

в) слова должны отражать общность терминируемого понятия с другими и его специфичность.

По мнению ученых, терминология формируется стихийно, отображая в себе объективный процесс формирования некоей отрасли деятельности, и ее системность может быть частичной. Терминологическая система, в свою очередь, формируется искусственно, представляя собой языковую модель определенной специфической области знаний и отражая ее структуру.

Современными исследователями принято разделять совокупности терминов на два вида: собственно терминология и терминологические системы.

Термины наследственного права формируют свои системы, определяемые, в первую очередь, понятийными связями профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами. Таким образом, можно утверждать, что язык в определенной степени является структурным элементом научного знания. Стоит отметить, что важнейшим средством разделения терминов и нетерминов служит проверка на дефинитивность, т.е. установление, поддается ли конкретный термин строгому научному определению. Дефиниция термина должна давать общее представление о

каком-либо объекте, устраняя при этом возможную неоднозначность, которая свойственна одноименному слову [7, с. 163–168].

В ходе исследования терминологической системы институтов наследственного права России и Беларуси, стоит отметить, что в тексте Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК РБ), а именно в разделах, регулирующих наследственные правоотношения, используются три вида терминов.

1) общеупотребляемые, т.е. такие термины, которые по смыслу известны всем (например, «документ», «имущество», «гражданин» и т.п.);

2) специально-технические, т.е. такие термины, которые имеют смысл, принятый в определенной области специальных знаний (например, «имущественный комплекс», «чрезвычайные обстоятельства» и т.п.);

3) специально-юридические, т.е. термины, имеющие особый юридический смысл, отражающий специфику того или иного правового понятия (например, «душеприказчик», «наследственная трансмиссия», «коммо-риенты», «отказополучатель» и т.п.). Необходимо обратить внимание на тот факт, что специально-юридическая терминология ни в коем случае не ограничивается набором сложных юридических слов. По сути дела, в нормативно-правовых актах выражения и слова, которые, на первый взгляд, относятся к общеупотребляемым терминам, в действительности имеют специфическое правовое содержание, причем в ряде случаев глобально отличающееся от общеупотребляемого [3, с. 493–495].

Обратимся к значимому термину наследственного права – «недействительность завещания». При буквальном толковании статьи 1131 ГК РФ и статьи 1052 ГК РБ «Недействительность завещания» приходим к выводу, что завещание признается судом недействительным по иску лица, чьи права и законные интересы нарушены таким завещанием, при несоблюдении правил о форме, содержании завещания и иных условий, установленных ГК РФ [1; 2].

Хотелось бы отметить, что терминология наследственного права отличается богатством, своеобразием и древним происхождением понятий. Почти все определения данной подотрасли гражданского права являются аналогами или дословным переводом древнеримских терминов.

По мнению автора, в процессе преподавания гражданско-правовых дисциплин, в частности «Наследственного права», а также изучения отдельных наследственных правоотношений, значимость терминологии нельзя недооценивать. Студенты российских и белорусских вузов должны усвоить, что от точности употребления терминов в Гражданском кодексе Российской Федерации и Гражданском кодексе Республики Беларусь, а также иных отраслевых нормативных актах во многом зависит точность выражения воли законодателя, отсутствие неоднозначного толкования правовых

норм, а, следовательно, и результативность того или иного закона. Исследователи закономерностей развития государственно-правовых явлений отмечают, что терминологическая развитость законодательства свидетельствует об уровне культуры законотворчества. Чем богаче терминологический фонд, подробнее отработана и шире используется законодательная терминология, тем в большей мере достигается устойчивость, эффективность и лаконичность закона. Существует научное мнение о том, что употребление в законе исключительно терминов – это идеал, к которому право стремится и которого оно никогда не достигнет из-за сложности самой действительности, составляющей предмет права и его цель.

Думается, что юридическая терминология и, в частности, терминология институтов наследственного права в российском и белорусском образовательном процессе должна презентоваться студентам направления «Юриспруденция» на занятиях в разных блоках информации: лекционном материале, текстах учебников и учебных пособий по праву, статьях энциклопедических и толковых словарей, тематических справочниках, учебных словарях терминов и понятий и пр.

В преподавании «Наследственного права» перед изучением любого института необходимо ознакомить студентов с используемой в нем терминологией. Понимая значение термина, обучающийся значительно легче освоит взаимозависимость научных понятий. При этом методика использования в образовательном процессе терминологии институтов «Наследственного права» должна быть усовершенствована до такой степени, чтобы не приводить к перенасыщению информацией и потере интереса у обучающихся. Учебный материал данной дисциплины необходимо разбить на отдельные темы (институты «Наследственного права»), последовательность освоения которых не должна быть хаотична, а подчинена принципам информативной преемственности, т.е. каждый последующий изучаемый институт должен являться логическим продолжением предыдущего. Можно сказать, что одной из главных задач преподавания дисциплины «Наследственное право» является создание у студентов при помощи юридической терминологии гибкой системы знаний, способствующих их саморазвитию.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001г. № 146-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. 03.12.2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7.12.1998 г. № 218-3 // Ведомости Национального собрания РБ, 1999 г., – № 7–9 – ст. 101.
3. Венгеров, А. Б. Теория государства и права / А. Б. Венгеров. – 6-е изд., стер. – М. : Омега-Л, 2009. – 607 с.
4. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 4-е изд. – М. : Либроком, 2009. – 256 с.

5. Лейчик, В. М. Место терминологии в системе современных наук (к постановке вопроса) / В. М. Лейчик // Научно-техническая информация. Сер. 1. – 1969. – № 8. – С. 5–8.
6. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
7. Мамедов, Э. Ф. Язык закона: к вопросу о значении терминов и дефиниций в текстах нормативных правовых актов / Э. Ф. Мамедов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – № 1(26). – 2014. – С. 163–168.